

Гарри проснулся от пронзительного треля совы и нахмурился. Два года прошло с тех пор, как он впервые ступил в мир волшебников, и он привык к подобным странностям, особенно в гостях. Но в маггловском Лондоне? В Лондоне хватало своих чудачеств, но совы к ним явно не относились... — Есть идеи? — спросил он Локи, едва вспомнив, что в волшебном мире совы служили почтовыми голубями. Бог на мгновение замолчал, словно просматривая в своей идеальной памяти все, что могло бы пролить свет на причину визита совы. — Никто из волшебников не знает твоего адреса, — ответил Локи, — и нет никаких заклятий, которые могли бы выдать твое местонахождение. Возможно, магглы решили снова обратиться к пернатым гонцам? Это настолько глупая идея, что я не удивлюсь. Гарри фыркнул. Он был абсолютно уверен, что является единственным человеком, волшебником или маглом, кому Локи мог симпатизировать. К смертным бог относился с презрением, а порой и с явной ненавистью. Раньше он был терпимее — до тех пор, пока Гарри не прочитал книгу по норвежской мифологии. Локи был, мягко говоря, недоволен своим изображением в ней, хотя и признал, что большая часть изложенного была правдой. Лично Гарри считал, что бог, скорее всего, просто завидовал славе его приемного брата Тора, который тоже, между прочим, убивал людей, — разумеется, об этом он Локи никогда не говорил. Подойдя к окну, Гарри открыл его и протянул руку к письму, зажатому в совиных лапах. — Не надо! — внезапно воскликнул Локи. — Я могу обнаружить на нем следящие чары, а там могут быть и другие неприятности. Гарри быстро отдернул руку и уставился на письмо. На нем красовался символ, который он узнал из книг: герб Хогвартса. — Обычно на них нет чар, не так ли? Я не... — Локи прервался, когда утреннюю тишину разорвала серия резких тресков. — Я буду считать это отказом, — пробормотал Гарри, направляясь к кровати. По характерному звуку он догадался, что несколько волшебников только что появились на несколько этажей ниже и направлялись к нему. Он не сомневался, что именно они наложили следящие чары на письмо из Хогвартса, и, судя по статусу Гарри как мессии в мире волшебников, Дамблдор, скорее всего, был среди них. Гарри был уверен, что, используя элемент неожиданности, он мог бы уничтожить большинство волшебников, но Альбус Дамблдор, безусловно, был исключением, а если с ним было еще несколько человек, то у Гарри не было бы никаких шансов. Почему-то ему казалось, что они не примут его отказ от поступления в Хогвартс. Он не хотел оставаться и выяснять это. Скорее всего, они появились на первом этаже, а Гарри находился на пятом. Хотя волшебники не понимали таких вещей, как лифты, они скоро доберутся до него. Гарри поднял палочку и взмахнул ею в воздухе, собирая различные вещи со всей комнаты в немного расширенный рюкзак. Он поспешно переоделся из пижамы в джинсы и рубашку и пристегнул кобуру с палочкой к предплечью, так как его усиленный слух уловил топот ног и звуки голосов. Он отошел к окну и вылез на карниз. Когда кто-то постучал в дверь его комнаты, он бросил последний взгляд назад, после чего закрыл окно и направил на себя палочку. Он пробормотал несколько заклинаний, после чего спрыгнул с карниза. Несколько мгновений в его ушах шумел ветер, а затем он столкнулся с поверхностью реки Темзы в семидесяти футах под ним. Когда грязная вода окружила его, он вдруг очень обрадовался, что додумался использовать водонепроницаемые и пузырьковые чары. Кроме того, он был благодарен Локи за то, что не чувствовал боли — бог притупил ощущения. На всякий случай Гарри переплыл грязную реку на противоположный берег, не выныривая на поверхность. На другом берегу он вытащил себя на берег, снял чары, затем достал свою палочку и тщательно окутал себя иллюзией невысокого черноволосого мужчины в потёртом коричневом костюме. Это была его любимая форма, позволяющая оставаться незаметным. Никто бы не обратил на него внимания, как магглы, так и волшебники. Бросив последний взгляд назад, Гарри поднялся по ступенькам на каменистый пляж и скрылся в улицах Лондона. То, что его квартира оказалась под угрозой, не было слишком большой проблемой. Все было оплачено с помощью иллюзий, контроля сознания и небольших сумм настоящих денег, когда Гарри слишком устал, чтобы добыть что-то еще. Насколько ему было известно, он смог взять с собой все свои вещи, кроме туалетных принадлежностей. В целом потеря была не слишком большой, но это не означало, что она не

была чертовски раздражающей. Он прожил здесь уже больше года и собирался в скором времени установить палаты. Ограждения, которые могли бы помешать ему быть найденным, если бы только он додумался поставить их на несколько дней раньше. На него уже были наложены антиследящие чары, но Хогвартс, похоже, каким-то образом обошел их. Локи не был уверен в возможностях Дамблдора и самой школы. Поскольку Гарри все равно нечему было учиться в Хогвартсе, будет лучше, если он уедет далеко за пределы его досягаемости. Локи говорил на ОллСпик — языке, который переводил на родной язык того, с кем он разговаривал, — и они могли отправиться куда угодно, ведь ему понадобится всего несколько недель, чтобы обучить Гарри целому языку, по сути, скопировав информацию прямо в его мозг. Это был довольно сложный процесс, и открытие того, что смертный разум нельзя научить говорить на полном ОллСпик, оказалось весьма болезненным для них обоих, что побудило их выучить только один язык. Локи решил, что Гарри лучше всего выучить русский, поскольку Россия была очень большой, а также потому, что никто не ожидал, что Гарри Поттер окажется в России. Так что, поймав такси до аэропорта Гатвик и используя несколько иллюзий, Гарри уже летел в Москву. Как и в Гатвике, ради камер видеонаблюдения он наложил на себя легкую иллюзию, изменив волосы на грязно-русые, а глаза на светло-карие, при этом сильно изменив черты лица и замаскировав шрам. Он стал почти неузнаваем. Подойдя к стойке таможенного и иммиграционного контроля, он незаметно поднял палочку и наложил на стоящего перед ним мужчину ментальное внушение смертной магии, не зная, какие иллюзорные документы потребуются, чтобы его пропустили. Глаза магла остекленели, и он пропустил его вперед. Гарри двинулся вперед, и волосы на его затылке внезапно встали дыбом. — Магический детектор. В воздухе висело зловещее предчувствие: "Кто-то знает, что мы здесь", — прошептал Гарри, оглядываясь по сторонам. Его взгляд упал на двух мужчин в черных плащах, приближающихся к нему с палочками в руках. Слово отражение проклятия Локи, они возникли из ниоткуда. Слева, с той же угрожающей целеустремленностью, надвигалась еще тройка. Русские волшебники, судя по всему, тесно сотрудничали с магловским правительством, в отличие от их британских коллег. Гарри, не теряя времени, бросился в бег, словно стрела, выпущенная из лука. — Стой! — раздался позади голос, но Гарри, наделенный AllSpeak, автоматически перевел слова на английский. В этот момент красный луч света пронесся мимо него, ударив человека впереди. Гарри, инстинктивно вытянув руку, заморозил землю перед преследователями. Они затормозили, но мгновение спустя воздух наполнился заклинаниями: световые болты, по мнению Гарри, несмертельные, судя по тому, как они снова и снова били в толпу вокруг него. Он уклонялся от них с невероятной скоростью, рефлексам и ловкостью, с легкостью отпрыгивая назад. Одно заклинание едва не задело его, но было отражено ледяным щитом, созданным Гарри. Завернув за угол, он ворвался в коридор, мгновенно покрыв дверь льдом. Через несколько секунд русские проломили дверь, но лед замедлил их на несколько мгновений. В коридоре их встретил лишь пустой проем, испуганный бизнесмен, забившийся в угол, и разбитое окно, ведущее на бетонный карниз в нескольких десятках футов ниже. — Обливиэт! — приказал лидер, указывая на бизнесмена. Русские, не теряя времени, бросились на поиски Гарри. Человек, которому было поручено стереть память магла, направил палочку на мужчину в потёртом коричневом костюме. — Обливиэт, — успел он произнести, прежде чем получить мощный удар в живот. Мужчина схватил его за воротник и ударил головой о стену. Бессознательное тело русского рухнуло на пол, а сам он исчез, а Гарри снова обрел свой светловолосый облик. Он понял, что толпа сильно ограничивает возможности русских, и решил не использовать свою палочку в бою. Он спрятал ее в другой руке, создавая иллюзию обычного человека. Перестрелка в таком людном месте была бы безумием, ведь, не дай бог, он случайно убьет маггла, они наверняка перейдут к смертоносным методам, а Гарри не был готов рисковать. Он снова закрепил палочку на левом запястье, готовясь окутать себя иллюзией. Внезапно дверь распахнулась, и в коридор ворвался человек с пистолетом в руках. Увидев Гарри, стоящего над бессознательным телом, он закричал: — На землю! Положите... Гарри взмахнул руками, и в коридор ворвался зимний ветер, ударивший мужчину в

бок. Пистолет дважды взревел, когда Гарри бросился вперед. Мужчина, ослепленный ветром, все же сумел выстрелить, и Гарри, с криком, рухнул на пол. — Я умру? — мрачно спросил Гарри, чувствуя жгучую боль, которая мгновенно перешла в онемение. — Ты что, дурак? — потребовал Локи. — Тебя ударили в плечо...Гарри был озадачен.— Я думал, будет больнее. Всегда говорят, что при смерти все немеет...Локи вздохнул:— Кто это сказал, фильмы? Ты доверяешь фильмам, чтобы они сообщали тебе факты?! Это я уменьшаю боль, чтобы ты мог сбежать, не разрыдавшись. А теперь вставай. Я начну заживлять рану.Гарри послушался, поднялся на ноги, бросив взгляд на свою испачканную кровью одежду. Иллюзия блондинистости давно рассеялась. Он подошел к разбитому окну, убедился, что путь свободен, и спрыгнул на бетонный карниз в семи метрах ниже. Никто не обратил на него внимания, когда он со скоростью мирового рекорда помчался к периметру аэропорта. Никто, кроме камер наблюдения.

<http://tl.rulate.ru/book/101155/3473789>